

ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 94:39 (571.6)

Problems in Creating Written Language for the Small Native Peoples of the Far East in the Second Half of the 1920s – 1930s

Anna V. Akhmetova

Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Russian Federation
681021 Khabarovsk region, Oktyabrskiy avenue, 36-55
PhD, Associate professor
E-mail: vyrds@rambler.ru

Abstract. Based on the documents which are unpublished and introduced into the scientific usage for the first time (the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Archive of Economics, the State Archive of Khabarovsk Territory) the article considers the problem of forming written language of small native peoples of the Far East. Special attention is given to reformation of national alphabets, where an important role belonged to the Institute of Northern Peoples, with the focus placed on the transition from the Latinized alphabet to Cyrillic alphabet, and all positive and negative results of this process are revealed. The author concludes that these activities had very important consequences for further development of culture and everyday life of the native people, including for the foundation of their national literature.

Keywords: small native peoples; written language; alphabet; national literature; Institute of Northern Peoples; Far East.

Введение. Выживание традиционных этносов в различных регионах мира превратилось в одну из глобальных проблем современности. Всестороннее давление на них доминирующей культуры постиндустриального общества оставляет все меньше возможностей для сохранения их традиционного образа жизни, а вместе с этим и материальных основ автохтонной этнической культуры.

В 2006–2010 гг. была реализована Федеральная целевая программа развития образования. Согласно данному документу, основной целью политики модернизации российского образования было обеспечение конкурентоспособности России на мировом уровне за счет высокого человеческого потенциала и интеллектуальных ресурсов. Современная система образования коренных народов Севера не обеспечивает социальный заказ обучения, нуждается в реконструкции и дополнении. Особенно острой является проблема подготовки кадров высшей квалификации [1].

В национальной политике российского государства, направленной на возрождение традиционного уклада жизни и культуры в рамках современного социума, необходимо учитывать уникальный опыт советской модернизации и извлекать уроки из унифицированного подхода к разрешению социально-экономических и социо-культурных проблем развития.

Материалы и методы. Целью данной научной работы является комплексное исследование проблем становления письменности аборигенного населения как одного из важнейших компонентов системы образования и воспитания традиционных этносов Дальнего Востока. В процессе исследования были использованы основные методы исторического познания: проблемно-хронологический, синхронистический, сравнительно-исторический, системный и статистический.

Обсуждение. Если советская историография традиционно рассматривала революционные преобразования жизни коренных малочисленных народов в 20–30-е гг. XX в. как переход к социализму, минуя капитализм, то современная наука оценивает их в контексте общих

модернизационных процессов общества. Но напрашивается необходимость оценить отдаленные результаты этих процессов, проявившиеся на закате советской эпохи. Естественно, что такие возможности есть только у современных исследователей, реализовать которые мы и попытались в этой работе.

Большинство работ по данной проблематике написаны в русле советской идеологии. Имеется множество трудов, посвященных отдельным аспектам развития коренного населения. Мы же решили провести комплексное исследование мероприятий в сфере образования и воспитания коренных народов Дальнего Востока в период радикальных трансформаций в жизни всего общества и государства.

Результаты. Одним из важнейших результатов деятельности советского государства на ранних этапах его существования была разработка письменности для ряда дальневосточных народов.

Создание письменности как важнейшей предпосылки всеобщей грамотности северян шло сложным путем. Этому предшествовала огромная работа советских ученых по изучению этих языков, предпринятая еще на Северном факультете Ленинградского восточного института в 1926 г. и продолженная Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера. Работа по созданию письменности началась в Восточном институте, где с 1926 г. стали преподавать национальные языки для представителей народов Севера.

Разработкой алфавитов занималась большая группа ученых-североведов, а именно В.Г. Богораз (чукотский язык), С.Н. Стебницкий (корякский), В.А. Аврорин (нанайский), Я.П. Кошкин, В.И. Цинциус, Л.Д. Рипес (эвенский), Г.М. Василевич, А.Ф. Бойцова, О.А. Константинова, Е.П. Лебедева (эвенкийский), Е.А. Крейнович (нивхский), Е.Р. Шнейдер (удэгейский) и другие. Так, В.Г. Богораз разработал ряд учебных программ и методик для первых студентов, приехавших из тайги и тундры в Ленинград. Впоследствии в разработке письменности приняли участие не только лингвисты и этнографы, но и учителя северных школ. Также при создании алфавитов и букварей оказывали посильную помощь первые студенты-аборигены с рабфака ЛИЖВЯ: чукчи Тывлянто, Эттувги, Анкакымын, коряки Ывыткан, Качгыляйвын, М. Жуков и другие [2]. Они выполняли функции информаторов, а также по просьбе ученых переводили на родной язык специфические слова и выражения. Студенты диктовали своим наставникам рассказы на родном языке о жизни аборигенов и их традиционных промыслах. По этим записям лингвисты затем изучали фонетические и морфологические особенности языка.

В 1927 г. северная школа получила: 1) «Букварь для северных народностей», составленный В.Г. Богоразом и С.Н. Стебницким, и 2) «Наш Север» - книгу для чтения, составленную Н.И. Леоновым и П.Е. Островских. Эти издания, подготовленные крупнейшими специалистами, были основаны на местном географическом, экономическом и этнографическом материале. Были введены предметы оленеводства, рыболовства, лесной охоты и морских зверобойных промыслов. В работах использовались рисунки самих аборигенов. Недостатком этих букварей было отсутствие материала, знакомящего детей со школьной обстановкой, а также с гигиеническими правилами и культурными навыками. Авторы учебников объясняли это тем, что «обычный школьный материал, - описание школьной комнаты, классной доски, или такие наставления, как «чисти зубы», «мой руки», - совершенно исключен, так как ничуть не соответствует действительной обстановке северной жизни» [3]. Естественно, это было не так, школа должна была помогать прививать новые культурные навыки.

Острая потребность в учебниках и учебных пособиях привела к появлению на местах рукописных букварей на языках коренных этносов, составленных учителями, овладевшими этими языками. Некоторые из этих букварей разноможались примитивным способом (через копировальную бумагу) и обслуживали десятки соседних школ. Известно около 10 таких букварей: эвенкийский букварь на русской основе (автор – Н.П. Ткачик, 1930 г.) и на латинской основе (Левин, 1931 г.), коряцкие буквари – П. Ковалевского (1931 г.) и группы учителей – Н.А. Богдановой-Билибиной, Коваленко и Логинова (1931 г.) [4].

По данным В.А. Аврорина, первым языком, который начали преподавать, стал эвенкий; его графика была разработана на латинской основе. К 1929 – 1930 гг. на северофаке преподавались все основные языки. Параллельно языковая работа велась на Дальнем Востоке. При содействии Дальневосточного комитета Севера для школ 1-й ступени, ликпунктов и самообразования был издан первый печатный букварь на нанайском языке Н.А. Липской-Вальронд «Бонго-Битхэ» (Хабаровск, 1928 г.) [5]. В нем алфавит был построен на русской основе. Рецензировал это издание и дал на него положительный отзыв В.Г. Богораз. Несмотря на это, Я.П. Алькор в своих работах писал о недостатках нового гольдского букваря, указывая на то, что он мало приспособлен для практических целей. Алфавит Липской-Вальронд перегружен знаками, в нем 11 лишних букв, целиком перенесены графические особенности русского алфавита, в то же время ряд букв взят из латинского алфавита [6].

Большой вклад в разработку письменности коренных народов Дальнего Востока внесли В.А. Аврорин, Е.А. Крейнович, Е.П. Орлова, А.П. Путинцева, П.Я. Скорик и другие [7].

В декабре 1929 г. ЦИК назначил К.Я. Лукса ректором Ленинградского института народов Севера, что значительно улучшило его работу и организацию учебно-воспитательного процесса. Значительное внимание он уделял проблеме создания письменности для коренных народов. Лукс через журнал «Советский Север» обратился со статьей «Проблема письменности у туземных

народностей Севера» (1930 г.) к научным работникам, выпускникам Института народов Севера, студентам-этнографам Ленинградского географического института с просьбой о помощи в деле ликвидации неграмотности, в частности, решения проблемы письменности для каждого из коренных народов [8].

Общее руководство разработкой и внедрением новой письменности народов страны осуществлялось Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита (ВЦК НА) при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР, для народов РСФСР под руководством ЦК НА РСФСР.

13 декабря 1930 г. Президиум НИА ИНСа представил в научный совет Всероссийского Центрального комитета нового алфавита проект северного алфавита, который был разработан на основе латинского и с учетом нового тюркского алфавита. Он был утвержден ЦК нового алфавита, а сектором школ Наркомпроса РСФСР в 1931 г.

В записке, прилагавшейся к проекту северного алфавита, объяснялось использование латинской графической системы: «Латинский алфавит приобретает все более интернациональный характер, на что указывает и переход народов Востока (турецких и монгольских) на латинскую графику; принятие латинского алфавита содействует культурно-политическому влиянию со стороны некоторых малых народов Севера на их зарубежных соплеменников: лопарей, эскимосов, тунгусо-манчжуров; латинский алфавит представляет больше возможностей для визуальной передачи звуков туземных языков, чем русский алфавит» [9].

В 1931 г. в связи с отдаленностью национальных территорий Дальнего Востока был создан комитет по введению нового алфавита среди национальных меньшинств Дальнего Востока (КНА ДВ) с подчинением непосредственно ВЦК НА, с местом нахождения в Хабаровске. На дальневосточный комитет была возложена задача изучения национальных языков, привлечения местных сил для составления словарей, учебников и пр., подготовка необходимых материалов для центральных органов по вопросу языков и письменностей.

Особое внимание местные комитеты уделяли «коренизации» школ, то есть переводу обучения в них на родном языке. В 1935 – 1936 учебном году была сделана попытка перевести на родной язык обучение почти во всех начальных классах национальных школ Нижне-Амурской области (43 школы, 1076 учащихся), Корякского национального округа (39 школ, 1377 учащихся), Чукотского национального округа (43 школы, 1437 учащихся) [10].

В целом, КНА ДВ провел большую работу по популяризации грамотности, приобретению опыта переводческой работы, подготовке ликбезработников, проведению общественно-политической работы среди национального населения. Естественно, в деятельности местных комитетов имелись и недостатки, например, местные комитеты не всегда обеспечивали центральные комиссии по составлению учебников достоверной информацией, что приводило к лингвистическим ошибкам, не уделялось внимания работе с малограмотными аборигенами. Все это усугублялось нехваткой кадров и материально-технической необеспеченностью.

Создание письменности для 26 различных языков составило значительную проблему. Поначалу было предложено сгруппировать коренное население по признаку языковой близости, выбрать для каждой группы «базовый язык» и сформировать письменность для него, с тем, чтобы остальные представители группы либо варьировали базовую письменность применительно к особенностям своего языка, либо постепенно переходили на базовый язык. Таким образом, число языков, для которых необходима письменность, свели к девяти группам: эвенкийская, нанайская, ульчская, нивхская, чукотская и четырем изолированным языкам – эскимосский, ительменский, алеутский и айнский; юкагирский и кетский первоначально своей письменности не имели.

Внедрению грамоты на родных языках способствовала подготовка и выпуск Учпедгизом в 1932 г. букварей. Их авторы: В.А. Аврорин – «Новый путь» (нанайский), В.Г. Богораз при участии И.С. Вдовина – «Красная грамота» (чукотский), Г.М. Василевич – «Новый путь» (эвенкийский), А.П. Козловский и Н.Е. Афанасьева – «Новая жизнь» (нанайский, для взрослых), Е.А. Крейнович – «Новое слово» (нивхский), Е.П. Орлова – «Наша книга» (эскимосский), С.Н. Стебницкий – «Красная книга» (корякский), В.И. Цинциус – «Новое слово» (эвенкийский), Е.Р. Шнейдер – «Наша грамота» (удэйский). С изданием букварей обучение в школах стало проводиться на родных языках, а русский изучался как учебный предмет. В 1933 г. была создана окружная газета «Советская Чукотка», в которой стали печататься отдельные статьи и заметки на чукотском языке [11].

В то же время в национальных районах введение письменности на основе латинского алфавита вызывало негативные оценки, как педагогов, так и коренного населения. Особенное недовольство вызывали буквари, указывалось, что имелось несколько неправильных переводов. В Тырме (Верхне-Буреинского района) букварь не признают, говорят, что этот букварь не на их языке. Проблема заключалась в том, что необходимо было учитывать различия в диалекте при составлении новых учебников. Так, в нанайской учебной книге, изданной для нанайских (гольдских) и нанайских (ульчских) школ, не был учтен ульчский диалект, характерна масса искажений, доходящих до нецензурных слов. Чукотский окроно и Комитет нового алфавита обнаружили в первой учебной книге на чукотском языке 21 ошибку [12].

Как было сказано в отчете Инспектора Далькрайно по северным школам, «если бы родная письменность была на русском алфавите, это дало возможность быстрее осваивать русский язык.

Нанайцы против латинского алфавита. Окружение русского населения способствует тому, чтобы ввести русский алфавит. Специалисты считают, что русский язык отражает все стороны с точки зрения языка, чем латынь» [13].

В целом, в 1935–1936 гг. возражения против латинизации алфавитов малочисленных народов Севера резко усилились, особенно в национальных районах.

В 1936 г. Совет Национальностей ЦИК Союза ССР на заседании президиума постановил утвердить постановление ВЦК НА по вопросу о переводе на русской основе письменности малых народов Севера. В нем было сказано, «учитывая, что малые народы Севера – селькупы, юкагиры, кеты, ительмены и алеуты – живут в окружении русского населения, частично пользуются русским шрифтом и владеют русским языком, считать нецелесообразным введение среди коренных народов Севера латинизированного алфавита и признать необходимым в соответствии с желанием населения обслуживать их русской письменностью» [14].

ВЦК НА было поручено организовать и провести в течение 1936 г. в Ленинграде и Хабаровске совещания с участием представителей малочисленных народов Севера и разработать проект постановления по данному вопросу и представить на утверждение Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР. Но при этом издание учебников на действующих латинизированных алфавитах и преподавание в школах на них должно было продолжаться [15].

Помимо этого произошли изменения в организации Института Народов Севера. Он перешел из ведения Комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР в подчинение Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), что можно отметить как позитивный факт, так как ГУСМП в этот период под руководством О.Ю. Шмидта наметил широкие преобразования в области экономики и культуры коренных народов Севера [16].

Таким образом, в начале 1937 г. ЦИК СССР утвердил постановление Совета Национальностей от 25 декабря 1936 г. об отмене документов Всесоюзного Центрального комитета нового алфавита в отношении установления латинизированной письменности и о переводе письменности народов Севера с латинизированной основы алфавита на русскую (кроме Якутской АССР). Объяснялся этот акт ходатайством местных организаций и населения; учитывалось и то, что коренное население тесно общалось с русскими, в значительной мере пользовалось их языком и письменностью. Тем более, что внедрение языков на латинской основе еще не было полностью осуществлено. Упразднился КНА народов Севера, а работа по исследованию языков и развитию письменности возлагалась на Центральный институт языков и письменности народов СССР [17].

По времени эти события совпадают с очередной кампанией политических репрессий, на этот раз направленных против ученых-североведов. В 1937 г. была арестована большая группа сотрудников Института народов Севера. В мае 1937 г. А.С. Форштейн, Е.А. Крейнович, Я.П. Кошкин (Алькор), директор Института, и другие сотрудники были арестованы по обвинению в «шпионаже и организации контрреволюционно-террористического заговора». Форштейн и Крейнович были обвинены в участии в «японской шпионской сети», куда они якобы были вовлечены во время своей прежней работы на Дальнем Востоке. В январе 1938 г. все арестованные получили смертные приговоры как «шпионы и террористы». Кошкин, Спиридонов и некоторые другие были вскоре расстреляны, а Форштейну и Крейновичу расстрел был заменен 10 годами исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа в Восточной Сибири. Оба выжили и были освобождены в 1948 г. Е.А. Крейнович в лагере (на Колыме) подготовил работу «Юкагирский язык», которую после освобождения защитил в 1948 г. в качестве кандидатской диссертации. А.С. Форштейн же никогда больше не возвращался к своей работе над эскимосскими языками [18].

Таким образом, школа ученых-этнографов, разрабатывавших создание латинизированных алфавитов для коренных народов Севера, была практически уничтожена.

7 марта 1937 г. Президиум ЦИК СССР одобрил постановление Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР от 11.02.1937 г. об утверждении новых алфавитов для народов Севера: луораветланов, эвенков, эвенов, нивхов, удэ, юитов, нанайцев, нымьланов и пр. Было решено утвердить разработанные Институтом Народов Севера Главсевморпути с учетом мнения представителей народов Севера 13 алфавитов для народов Севера на основе русского алфавита в следующем виде: а) для эвенкийского – 32 знака (нет Щ); б) для эвенского – 32 знака (нет Щ); в) для нанайского – 30 знаков (нет Ъ, Ь, Щ); г) для удэйского – 32 знака (нет Щ, Ъ, есть апостроф'); д) для луораветланского – 33 знака (нет Щ, есть апостроф'); е) для нымьланского – 33 знака (нет Щ, Ь, есть дефис, апостроф); ж) для юитского – 31 знак (нет Щ, Ъ, Ь, есть апостроф); з) для нивхского – 32 знака (нет Щ, Ъ, есть апостроф) [19].

В 1937 г. необходимо было подготовить учебники на новом алфавите народов Севера для I – II классов и для ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения из народов Севера. Организация и контроль за необходимыми мероприятиями поручалась руководству Главного управления Северного морского пути для оказания всемерного содействия местам в деле правильного внедрения утвержденного алфавита во всех округах народов Севера [20].

Как бы то ни было, но к концу 30-х гг. литературные языки были созданы для чукчей, коряков, эскимосов (азиатских), нанайцев, эвенков, эвенов, удэгейцев, что явилось серьезным достижением российских ученых и предметом специального изучения зарубежных специалистов.

Разработчики новой письменности на основе русского алфавита столкнулись с немалыми проблемами, которые возникали при переводе слов политического значения и социальных понятий. Сказывалось наличие в северных языках нескольких диалектов и говоров. Во многом здесь ученым помогли сами представители коренных народов.

Так или иначе, данные мероприятия облегчили процесс обучения русскому языку. В связи с этим повысилось качество работы школ. Особенно улучшилась успеваемость учащихся из коренных национальностей. После введения обучения на родном языке на Чукотке количество второгодников уменьшилось до 10 % [21].

Началось издание литературы на языках коренных народов Дальнего Востока: учебной, художественной, политической. В 1931–1932 гг. вышло в свет 19 книг тиражом в 61,6 тыс. экземпляров, в 1933–1934 гг. – 141 книга тиражом 461,8 тыс. экземпляров [22]. Широкое распространение получила периодическая печать. В национальных округах и районах стали издаваться газеты «Советская Чукотка», «Охотско-Эвенская правда», Алеутская правда» и другие.

В Нижне-Амурской области были выпущены: «Нивхская правда» – областная газета на русском языке (1933 г., г. Николаевск), «Советская Колыма» – на нивхском языке (1935 г., г. Магадан), «Таежный ударник» – районная газета на русском языке (1931 г., с. Богородское) [23].

В Нанайском районе Хабаровского края с 1932 г. выходила газета «Учебный путь» (с 1935 г. – «Сталинский путь»), имевшая целью распространение нового алфавита. В связи с оформлением национальной письменности интерес к газете во второй половине 1930-х гг. значительно возрос. В 1935 г. всего было выпущено 27 номеров газеты с разовым тиражом 300 экземпляров, в 1937 г. – 51 номер с тиражом 500 экземпляров, в 1938 г. – 54 номера с тиражом 650 экземпляров, в 1939 г. – 83 номера с тиражом 840 экземпляров, в 1940 г. – 110 номеров с тиражом 1000 экземпляров, в этом же году газета стала выходить регулярно два раза в неделю [24].

Национальная печать служила важным средством политической информации и культурного просвещения аборигенного населения Дальнего Востока.

Создание письменности северных народов способствовало их просвещению, как и созданная сеть специальных учебных заведений, где готовились национальные кадры. Развивалась сеть педагогических училищ непосредственно на Дальнем Востоке. В 1930-х гг. учителей для начальной школы Северо-Востока стали готовить Тигильское (Корякский национальный округ Камчатской области) и Анадырское (Чукотский национальный округ Камчатской области) педагогические училища. Специалистов для школ народов Приамурья и Сахалина выпускало Николаевское-на-Амуре педучилище.

В 1942 г. при Хабаровском пединституте было открыто Северное отделение для подготовки преподавателей русского и литературы в V – X классах нерусских северных школ Хабаровского края. В специальном постановлении директивных органов «О наборе слушателей на Северное отделение Хабаровского педагогического института», принятом в 1943 г., определялись условия жизни учащихся Северного отделения: они находились на полном государственном обеспечении, им бесплатно предоставлялись общежитие, питание, одежда. Кроме того, при Хабаровском пединституте были организованы годичные курсы переподготовки учителей начальных школ Крайнего Севера.

Заключение. Такая политика советской власти принесла значительные плоды в деле формирования широкого интеллектуального слоя у народов Севера. В первую очередь, это касается национальных кадров учителей, предназначенных для обеспечения системы школьного образования в северных регионах. Кроме того, национальная интеллигенция этих народов включала немалое число врачей, ученых, писателей, поэтов, руководящих работников и представителей других профессий. Значительный процент руководителей местных органов управления в этот период составляли представители северных народов. Создание письменности стало мощным фактором культурного развития северных народов, благодаря ему стали возможными мероприятия по становлению всеобщего начального образования, политического просвещения, ликвидации неграмотности и формированию национальной интеллигенции.

Примечания:

1. Серкин В. П. Проблемы системы образования коренных малочисленных народов Северо-Востока России в 2008 г. Магадан : «Кордис», 2008. С 25.
2. Севильгаев Г.Ф. Народное образование на Дальнем Востоке России XVIII 30-е гг. XX в. Барнаул, 2001. С. 424.
3. Базанов А.Г. Школа на Крайнем Севере / А.Г. Базанов, Н.Г. Казанский. Л., 1939. С. 76.
4. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 276.
5. ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 937. Л. 46.
6. Алькор Я.П. Письменность народов Севера. Л.: Институт народов Севера, 1931. С. 8.
7. Школа К.Я. Лукса. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1989. С. 172.
8. Фетисов А.П. Карл Янович Лукс : биографический очерк. Хабаровск, 1966. С. 81.
9. Алькор Я.П. Письменность народов Севера. Л.: Институт народов Севера, 1931. С. 14.
10. Севильгаев Г.Ф. Народное образование на Дальнем Востоке России XVIII 30-е гг. XX в. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2001. С. 427.
11. История Чукотки с древнейших времен до наших дней / под ред. Н.Н. Дикова. М.: Мысль, 1989. С. 256.

12. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 704. Оп. 1. Д. 36. Л. 36.
13. Там же. Л. 61.
14. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 86. Л. 114.
15. Там же. Л. 1140б.
16. Там же. Л. 122.
17. Ахметова А.В. Образование и воспитание коренных малочисленных народов Дальнего Востока в 1920–1930-е гг. // *Дискуссия*. 2012. № 10. С. 150.
18. Михайлова Е.А. Пейзажи, лица и истории: эскимосские фотографии Александра Форштейна (1927–1929 гг.) / Е.А. Михайлова, И.И. Крупник // *Антропологический форум*. 2006. № 4. С. 188.
19. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 106. Л. 39.
20. Там же. Л. 42.
21. История Чукотки с древнейших времен до наших дней / под ред. Н.Н. Дикова. М.: Мысль, 1989. С. 256.
22. Зибарев В. А. Большая судьба малых народов. Новосибирск, 1972. С. 81.
23. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-137. Оп. 10. Д. 242, Л. 36.
24. Там же. Ф. П-271. Оп. 1. Д. 103. Л. 90.

References:

1. Serkin V. P. Problemy sistemy obrazovaniya korennykh malochislennykh narodov Severo-Vostoka Rossii v 2008 g. *Magadan: «Kordis»*, 2008. S. 25.
2. Sevil'gaev G.F. Narodnoe obrazovanie na Dal'nem Vostoke Rossii XVIII 30-e gg. XX v. Barnaul, 2001. S. 424.
3. Bazanov A.G. Shkola na Krainem Severe / A.G. Bazanov, N.G. Kazanskii. L., 1939. S. 76.
4. Sergeev M.A. Nekapitalisticheskii put' razvitiya malykh narodov Severa. M. L., 1955. S. 276.
5. GARF. F. 3977. Op. 1. D. 937. L. 46.
6. Al'kor Ya.P. Pis'mennost' narodov Severa. L.: Institut narodov Severa, 1931. S. 8.
7. Shkola K.Ya. Luksa. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989. S. 172.
8. Fetisov A.P. Karl Yanovich Luks: biograficheskii ocherk. Khabarovsk, 1966. S. 81.
9. Al'kor Ya.P. Pis'mennost' narodov Severa. L.: Institut narodov Severa, 1931. S. 14.
10. Sevil'gaev G.F. Narodnoe obrazovanie na Dal'nem Vostoke Rossii XVIII 30-e gg. XX v. Barnaul: OAO «Altaiskii poligraficheskii kombinat», 2001. S. 427.
11. Istoriya Chukotki s drevneishikh vremen do nashikh dnei / pod red. N.N. Dikova. M.: Mysl', 1989. S. 256.
12. Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraia (GAKhK). F. 704. Op. 1. D. 36. L. 36.
13. Tam zhe. L. 61.
14. RGAE. F. 9570. Op. 2. D. 86. L. 114.
15. Tam zhe. L. 1140b.
16. Tam zhe. L. 122.
17. Akhmetova A.V. Obrazovanie i vospitanie korennykh malochislennykh narodov Dal'nego Vostoka v 1920–1930-e gg. // *Diskussiya*. 2012. № 10. S. 150.
18. Mikhailova E.A. Peizazhi, litsa i istorii: eskimoskie fotografii Aleksandra Forshteina (1927–1929 gg.) / E.A. Mikhailova, I.I. Krupnik // *Antropologicheskii forum*. 2006. № 4. S. 188.
19. RGAE. F. 9570. Op. 2. D. 106. L. 39.
20. Tam zhe. L. 42.
21. Istoriya Chukotki s drevneishikh vremen do nashikh dnei / pod red. N.N. Dikova. M.: Mysl', 1989. S. 256.
22. Zibarev V. A. Bol'shaya sud'ba malykh narodov. Novosibirsk, 1972. S. 81.
23. Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraia (GAKhK). F. R-137. Op. 10. D. 242, L. 36.
24. Tam zhe. F. P-271. Op. 1. D. 103. L. 90.

УДК 94:39 (571.6)

Проблемы создания письменности для коренных малочисленных народов Дальнего Востока во второй половине 1920-х – 1930-е гг.

Анна Валинуровна Ахметова

Комсомольск-на-Амуре государственный технический университет, Российская Федерация
681021 Хабаровский край, пр. Октябрьский, 36-55
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: vyrds@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе неопубликованных и впервые вводимых в научный оборот документов (ГАРФ, РГАЭ, ГАХК) рассматривается проблема формирования письменности коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Особое внимание уделяется вопросу реформирования национальных алфавитов, в чем значимую роль сыграл Институт народов Севера, акцент в работе сделан на переходе от латинизированного алфавита на кириллицу, показаны все позитивные и негативные результаты данного процесса. Делается вывод о немаловажных последствиях этих мероприятий для дальнейшего развития культуры и быта аборигенов, в том числе для формирования национальной литературы.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы; письменность; алфавит; национальная литература; Институт народов Севера; Дальний Восток.